

Семь лет назад Ань Цзиньжоу и представить себе не могла, что её пути когда-нибудь пересекутся с Пэй Ин.

Возможно, это общее чувство всех поклонников: расстояние между тобой и кумиром кажется непреодолимым. Она — самая яркая звезда на небосклоне, а ты — просто стоишь на земле, задрав голову, и в одиночестве гадаешь, почему же она так ослепительна.

Она и я — это нечто недостижимое.

Единственной ниточкой, связывающей их, было лишь то, что Ань Цзиньжоу, как и все фанаты, смотрела фильмы с Пэй Ин, следила за её выходом в свет на различных мероприятиях и не пропускала ни одного интервью.

Но всё это существовало лишь в пределах экрана.

До того самого дня.

Университет объявил, что через несколько дней Пэй Ин приедет к ним с презентацией своего нового фильма. Для Ань Цзиньжоу не было ничего важнее возможности увидеть своего кумира вживую.

С того момента, как она услышала эту новость, она жила в предвкушении. Она представляла, как будет сидеть в зрительном зале и наблюдать, как Пэй Ин выступает на сцене.

Ань Цзиньжоу была девушкой примечательной: тонкие брови, миндалевидные глаза, вечно холодный и отстранённый взгляд — она словно светилась недоступностью. Однако стоило ветру растрепать её волосы, как в чертах лица проступала лёгкая грусть, разрушая этот барьер неприступности.

— Настроение у меня неплохое, — уголки губ Пэй Ин едва заметно дрогнули, — но у меня есть для тебя и плохие новости.

Говоря это, Пэй Ин поставила бутылку на столик, слегка покачала бокал и пригубила вино. Ань Цзиньжоу очнулась от своих мыслей, встала с ковра у кровати, взяла предложенный бокал и, глядя на плещущуюся внутри жидкость, с улыбкой ответила:

— Скучала по тебе.

Ей оставалось всего три минуты до встречи с Пэй Ин. Этот внезапный контраст с реальностью заставил её замереть.

— Скучала, — повторила Ань Цзиньжоу. — Наверное, ты очень счастлива, что получила награду.

Она прикусила губу и замолчала на три секунды. А когда уже собиралась вернуться в больницу к соседке по комнате, кто-то окликнул её: «Эй, студентка!»

Ань Цзиньжоу, подражая Пэй Ин, сделала глоток. Сладковатый, но терпкий вкус заставил её невольно поморщиться.

Но неприятности случаются внезапно. В день, когда Пэй Ин должна была приехать в университет, у соседки по комнате случился острый приступ гастрита, и её пришлось срочно везти в больницу. Когда Ань Цзиньжоу, уладив все дела, помчалась в университет, в общем чате уже написали, что Пэй Ин уехала.

Стоя на тропинке, ведущей к актовому залу, и читая сообщение об отъезде Пэй Ин, Ань Цзиньжоу слушала шорох листвы на ветру. В тот миг её охватило горькое разочарование — самое незабываемое чувство того лета.

Пэй Ин поднялась в комнату с бутылкой и бокалами. Войдя, она увидела Ань Цзиньжоу, которая сидела у края кровати, опустив голову, и даже не заметила, как она подошла.

Все планы рухнули. Встреча, которой она так долго ждала, не состоялась. Всё пошло прахом. Ань Цзиньжоу вдруг ощутила полную пустоту, не зная, что делать дальше.

Ань Цзиньжоу обернулась на звук.

Не хватило всего трёх минут.

На ней было простое белоснежное платье без единого украшения, а в руках — холщовая сумка, каких полно в любом магазине за гроши. Издалека её можно было описать лишь одним словом — скромная.

Ань Цзиньжоу убрала телефон, и когда подняла взгляд, в её глазах читалось явное разочарование.

— О чём думаешь?

Она никогда не забудет ту картину: Пэй Ин идёт прямо к ней.

Пэй Ин, наливая вино, услышала вопрос Ань Цзиньжоу. Не оборачиваясь, она взглянула на неё, а затем, опустив глаза, с улыбкой произнесла:

— Сегодня ты такая сладкоголосая? Ну, рассказывай, о чём скучала?

Её алые губы, влажные от вина, в полумраке манили своим блеском. Увидев это, Пэй Ин

беззвучно рассмеялась и забрала бокал из рук Ань Цзиньжоу.

— Ладно, если не можешь пить — не надо. Ещё захмелеешь, а мне потом возиться с тобой.

У Ань Цзиньжоу уже был опыт: однажды она так напилась, что не давала Пэй Ин спать всю ночь. На следующий день Пэй Ин была совершенно разбита, из-за чего в жёлтой прессе поползли неприятные слухи. С тех пор Ань Цзиньжоу из чувства вины больше никогда не злоупотребляла алкоголем.

Услышав это замечание, Ань Цзиньжоу не стала упрямиться и спросила:

— Какие плохие новости?

Пэй Ин снова пригубила вино:

— Сегодня за ужином, помимо режиссёра Гао и остальных, были ещё двое. Син Сюэбин и её менеджер.

— Они? — Ань Цзиньжоу замерла. Она помнила, как в ленте Вэйбо многие пророчили победу в номинации лучшей женской роли именно Син Сюэбин. К тому же, если она не ошибалась, режиссёр фильма, за который та получила награду, был в ссоре с режиссёром Гао. — Почему они там оказались?

— Режиссёр Гао хочет поработать с Син Сюэбин, вот и пригласил их.

Теперь всё встало на свои места. От предложения такого режиссёра, как Гао, никто не отказывается.

— Вы что, не подрались? — в шутку спросила Ань Цзиньжоу.

Обе были номинированы на лучшую женскую роль, но награда досталась Пэй Ин, на которую ставили меньше всего. Ходили слухи, что Син Сюэбин совсем не такая паинька, как на экране: она высокомерна и никого не ставит ни во что.

— О чём ты думаешь? Да, она молода и горяча, может быть недовольна тем, что я получила награду, но не станет же она открыто конфликтовать со мной. — Пэй Ин лениво откинулась на спинку дивана и поманила Ань Цзиньжоу к себе. — Я ведь всё-таки старше, да и к тому же...

Пэй Ин вспомнила, как перед уходом Син Сюэбин остановила её, сказала, что давно ею восхищается, и попросила контакты. Подумав об этом, она решила, что никакой враждебности со стороны той девушки не почувствовала.

Ань Цзиньжоу подождала, но Пэй Ин не закончила фразу.

— К тому же что?

— Ничего. — Пэй Ин накрутила прядь волос Ань Цзиньжоу на палец. — Плохая новость в том, что режиссёр Гао хочет, чтобы мы работали вместе.

Не дав Ань Цзиньжоу ничего сказать, Пэй Ин продолжила:

— Но я отказалась.

Новость была столь неожиданной, что Ань Цзиньжоу не успела сообразить, как отреагировать.

— Почему?

Пэй Ин, опираясь локтями о спинку дивана и подперев подбородок рукой, прищурилась:

— Во время съёмок фильма Возвращение ты была рядом и видела, как много сил у меня отнимала эта роль. Честно говоря, я до сих пор не до конца отошла от неё и не хочу так быстро браться за новое. Говорят, в новом фильме будут боевые сцены, а у меня рука ещё не до конца восстановилась, так что я не потяну.

— Ты так сказала Сестре Янь? — уточнила Ань Цзиньжоу.

Сестра Янь была менеджером Пэй Ин. Зная её характер, если бы сценарий не был откровенным мусором, она бы не позволила просто так отказаться от работы. Поэтому, чтобы убедить Сестру Янь, Пэй Ин приходилось придумывать оправдания. Например, травма руки, полученная из-за аварии на съёмках. Сестра Янь всегда помнила об этом, и стоило завести об этом речь, как она сразу сдавалась.

Но рука Пэй Ин давно зажила, иначе вчера вечером и сегодня днём они бы не смогли... Ань Цзиньжоу не стала развивать эту мысль.

— Какая ты умная, малышка. — Пэй Ин с улыбкой поднялась, поцеловала Ань Цзиньжоу в ушко и прошептала: — На самом деле главная причина в том, что я хочу побыть с тобой.

Этот довод показался Ань Цзиньжоу неубедительным, но она предпочла в него поверить. Взгляд её, до этого спокойный, мгновенно смягчился. Она посмотрела на Пэй Ин и тихо ответила:

— Со мной?

— Угу. Ты же говорила, что хочешь на море? Раньше из-за съёмок вечно не было времени, а теперь пару дней мы посвятим только тебе.

Она действительно когда-то говорила об этом, но лишь мельком, увидев фотографию океана в

ленте новостей. Она и подумать не могла, что Пэй Ин запомнит такую мелочь.

Сердце Ань Цзиньжоу забилося чаще, а место, где её поцеловала Пэй Ин, словно обожгло.

— Спасибо, — только и смогла вымолвить она.

Пэй Ин приподняла бровь:

— И это всё? Никакой другой благодарности?

В бокале оставался последний глоток. Пэй Ин допила вино, поставила бокал на стол и, повернувшись к Ань Цзиньжоу, медленно навалилась на неё всем телом. Большим и указательным пальцами она сжала подбородок девушки и с усмешкой прошептала:

— Ты же знаешь, чего я сейчас хочу.

Ань Цзиньжоу перехватила её руки, блуждающие по телу, и мягко спросила:

— Разве рука уже не болит? Врач тогда специально предупреждал меня, что никаких сильных физических нагрузок быть не должно.

К концу фразы голос её заметно ослаб.

— Специально предупреждал тебя? — Пэй Ин повторила её слова с лёгкой иронией в голосе.

— Да.

Пэй Ин позволила Ань Цзиньжоу держать себя за руки, ведь спешить было некуда. Видя, как та пытается сопротивляться, Пэй Ин решила поддразнить её:

— Почему он сказал это именно тебе? Неужели он понял, что ты — мой партнёр по физическим упражнениям?

Последние слова Пэй Ин произнесла так двусмысленно, глядя прямо в глаза Ань Цзиньжоу. Та, сохранив остатки самообладания, ответила:

— Потому что я всё это время ухаживала за тобой.

— О-о-о... — протянула Пэй Ин. — Член семьи.

Эти два слова ранили сильнее всего, что было сказано до этого. Ань Цзиньжоу замолчала, и хватка её ослабла. Пэй Ин почувствовала это и полностью прижала её к кровати.

— Кто, как не я и ты, лучше всех знает, зажила рука или нет? А ты ещё используешь это как

предлог.

Пэй Ин была права, возразить было нечего.

— Ты... ты весь день работала, разве ты не устала?

— Устала, — призналась Пэй Ин.

— Тогда почему ты...

— Поэтому сейчас инициативу проявишь ты, — понизив голос, рассмеялась Пэй Ин.

В тусклом свете лампы Пэй Ин наблюдала, как на лице девушки проступает смущение, и слегка приподняла бровь. Столько лет вместе, всё уже давно изведано, так почему же каждый раз всё кажется таким новым?

Но Пэй Ин это нравилось. Этот контраст, возможность каждый раз находить в ней что-то новое, всегда пробуждало в ней желание.

Всё было как тогда, при первой встрече в Пекинском университете: белое платье, холодная гордость, и эта мимолётная грусть в глазах, совсем не свойственная ей. Это заставляло хотеть узнать её ближе.

Даже сама Пэй Ин не ожидала, что та встреча с незнакомой девушкой перерастёт в интерес, а спустя всего пару свиданий она предложит ей остаться. Назвать это можно было красиво — быть вместе, но по сути — содержать.

Однако, когда Ань Цзиньжоу согласилась остаться рядом, они молчаливо решили не обсуждать этот вопрос. В быту они ничем не отличались от обычных влюблённых. Единственное различие заключалось в том, что, кроме близких друзей, никто не знал об их отношениях.

Потому что, выводя Ань Цзиньжоу в свет, Пэй Ин всегда представляла её как свою младшую сестру.

Ань Цзиньжоу тоже никогда не поднимала эту тему, оставаясь рядом с Пэй Ин в роли «сестрёнки». Поэтому Пэй Ин всегда считала, что Ань Цзиньжоу очень умна.

А умных она любила.

<http://bllate.org/book/22075/2295536>